

А.И. Юрьев

Борьба различных политических сил по вопросу формирования первого советского правительства (конец октября – начало ноября 1917 года)

В статье рассматривается ход борьбы различных политических сил по вопросу формирования первого советского правительства в конце октября – начале ноября 1917 года.

Ключевые слова: правительство; Совет народных комиссаров; большевики; эсеры; меньшевики.

Вопрос о создании первого советского правительства рассматривался еще до взятия Зимнего дворца и победы Октябрьской революции, на II съезде Советов, вечером 25 октября 1917 года, где меньшевики и эсеры выступили с предложением избрать делегацию для переговоров со всеми социалистическими партиями об организации единой демократической власти. От имени большевистской фракции полное согласие с этим заявил А.В. Луначарский, а председательствующий на съезде Л.Б. Каменев поставил этот вопрос на голосование. Предложение меньшевиков и эсеров было принято единогласно.

Таким образом, складывалась возможность для создания единого многопартийного демократического правительства. К сожалению, использовать этот возникший исторический шанс не удалось. В ходе завязавшихся прений ряд делегатов съезда высказали в адрес большевиков резкие обвинения в захвате власти, которые не остались без ответа. После этого правые эсеры и меньшевики демонстративно покинули зал заседания, огласив декларацию об осуждении «военного заговора» большевиков, невозможности совместной работы с ними, неправомочности II съезда Советов и необходимости переговоров с Временным правительством для образования власти, опирающейся «на все слои демократии» [6: с. 18].

Воспользовавшись этим, большевики 26 октября сформировали однопартийное правительство, хотя не все члены ЦК были согласны с таким решением. В постановлении об образовании рабочего и крестьянского правительства было, в частности, сказано: «Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров» [1: с. 28].

Безусловно, это решение вызвало резкое неприятие со стороны эсеров, меньшевиков и других партий. Интересно, что Плеханов, который 28 октября обратился через газету «Единство» с открытым письмом к петроградским рабочим, говорил о печальных последствиях этого факта для страны, «если сознательные элементы рабочего класса не выскажутся твердо и решительно против политики захвата власти одним классом или, — того хуже, — одной партией» [8: с. 105–106]. При этом он считал, что «власть должна опираться на коалицию всех живых сил страны, то есть на все классы и слои, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка» [8: с. 106].

29 октября с заявлением во ВЦИКе по вопросу о власти выступили представители Всероссийского исполнительного комитета железнодорожников (Викжель), в составе которого преобладающую роль играли эсеры вместе с меньшевиками, причем эсеры пользовались в этой организации как в центре, так и на местах наиболее сильным влиянием. Викжель являлся весьма важным, имеющим большое значение для страны органом, в непосредственном подчинении которого находился весь железнодорожный транспорт, большой отряд рабочих-железнодорожников.

В заявлении Викжеля, отражавшем точку зрения эсеров и меньшевиков, в частности, говорилось: «В стране нет власти, и идет ожесточенная борьба за власть. Каждая из борющихся сторон стремится создать эту власть силою оружия. Идет братоубийственная война. В то время, как внешний враг угрожает свободе народа, демократия решает свои внутренние споры кровью и железом. Временное правительство, возглавляемое Керенским, оказалось не в силах удержать в своих руках власть. Образовавшийся в Петрограде Совет Народных Комиссаров, как опирающийся только на одну партию, не может встретить признания и опоры во всей стране. Необходимо создать новое правительство, которое пользовалось бы доверием всей демократии и обладало бы моральной силой удержать эту власть в своих руках до созыва Учредительного Собрания. Такую власть можно создать только путем разумного соглашения всей демократии, но никоим образом силою оружия» [7: с. 33–34].

При этом подчеркивалось, что единственным средством достижения мира внутри страны Викжель признает однородное правительство, в создании которого должны принять участие все социалистические партии — от большевиков до народных социалистов включительно, — и формирование «правомочного органа всей демократии» — так называемого Народного совета. ЦИК железнодорожного союза заявил всем гражданам, рабочим, солдатам и крестьянам

о своем непреклонном решении и категорическом требовании немедленно остановить гражданскую войну и сплотиться для образования однородного революционно-социалистического правительства. Викжель заявил, что в противном случае к проведению своего решения он будет стремиться всеми имеющимися у него средствами, вплоть до прекращения всякого движения на дорогах и проведения забастовки. В этот же день при Викжеле началось совещание представителей партий правых эсеров и меньшевиков по вопросу о власти. Как уже отмечалось, их позиция была четко выражена в заявлении Викжеля.

В ходе обсуждения в ЦК партии большевиков отношения к созданию коалиционного советского правительства, наметились две линии. Первая — за блок большевиков с другими социалистическими партиями, в первую очередь с левыми эсерами, которую активно отстаивали Рыков, Ногин, Каменев, Зиновьев, а также некоторые другие. И вторая — за деятельность чисто большевистского правительства.

На заседании III Областной конференции РСДРП (б) Центрального промышленного района, проходившей уже позже, 7–9 декабря 1917 года, Рыков, давая объяснения своей позиции по отношению к формированию советского правительства, отмечал, что для страны необходимо создание блока рабочих и крестьян для организации нового общества. А так как рабочий класс составляет незначительную часть населения, то и партия большевиков представляет интересы только незначительной части населения России. Поэтому нельзя идти на обострение с другими партиями, необходимо соглашение с ними, необходима организация власти из всех партий, входящих в Советы. При этом Рыков подчеркивал, что, поскольку диктатура рабочих не соответствует составу населения России, «следует организовать власть, которая не только силой оружия, но и морально была бы сильна» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 50). А так как Россия — это в основном крестьянская страна, то надо «искать союзников среди крестьянства и чтоб этот блок рос и ширился... Надо, чтобы было схождение всех партий» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 4).

Выступивший на заседании этой же конференции Ногин, также обосновывал необходимость включения в правительство представителей Викжеля, профсоюзов и других организаций, подчеркивая, что при большинстве большевиков в данном органе власти, это могло бы способствовать мирному развитию революции. Иначе, как отмечал он, при данном соотношении сил в стране чисто большевистское правительство «не сможет держаться без исключительного применения террора» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 43).

29 октября заявление Викжеля обсуждалось на заседании ЦК партии большевиков, Ленин на нем отсутствовал. Единогласно было принято решение о том, что «ЦК признает необходимым расширение базы правительства и возможном изменении его состава». Вторым пунктом было также принято предложение: «Правительство создается ЦИК и перед ним ответственно» [7: с. 35].

На основе данной платформы ЦК были начаты переговоры с Викжелем, которые продолжались всю ночь и почти целый день 30 октября. Каменев, выступая от имени ЦИК Советов, выдвинул три «условия соглашения»: «Соглашение возможно и необходимо:

- 1) на почве определенной программы, возвещенной съездом Советов;
- 2) на основе ответственности перед СРС и Кр. Д;
- 3) в пределах всех партий, входящих в коалицию Советов, т. е. от большевиков до народных социалистов включительно. Правительство должно быть создано ВЦИК и перед ним ответственно. Всякие изменения в составе правительства также должны решаться ВЦИК, являющимся органом, контролирующим правительство и замещающим все посты» [7: с. 35].

Эсеры при обсуждении вопроса о власти предложили: «Правительство должно быть однородным, социалистическим, персонально избранным комиссией, которую выделит настоящее собрание». Выступивший с ответом на это предложение Каменев фактически признал возможным вместо ВЦИК создание предложенного эсерами и меньшевиками Народного совета. Безусловно, это было нарушением постановления ЦК партии большевиков от 29 октября.

1 ноября вопрос о переговорах представителей партий при Викжеле обсуждался на расширенном заседании ЦК РСДРП (б). Большинство во главе с Лениным по существу заняло позицию, которую наиболее четко выразил, судя по протоколу заседания, Троцкий. Выступая первым после доклада Каменева о переговорах на совещании партий, Троцкий сказал, что «из доклада ясно только, как партии, в восстании участия не принимавшие, хотят вырвать власть у тех, кто их сверг. Незачем было устраивать восстание, если мы не получим большинства...» [7: с. 37]. При этом Троцкий однозначно считал, что Советы взять власть по-настоящему могут не в качестве демократической коалиции рабочих и крестьян, представленных разными партиями, а в качестве диктатуры пролетариата, руководимого единой партией и ведущего за собой крестьянские массы, начиная с их полупролетарских слоев [9: с. 253]. Ленин на этом заседании выступал трижды. Раскол большинства и меньшинства по вопросу о правительстве вступил в свою завершающую стадию.

2 ноября на заседании ЦК РСДРП (б) десятью голосами против пяти была принята резолюция, написанная Лениным, где, в частности, говорилось о том, что оппозиция саботирует «начавшуюся диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства», и заявлено: «Центральный Комитет подтверждает, что без изменения лозунгу Советской власти нельзя отказываться от чисто большевистского правительства, если большинство II Всероссийского съезда Советов, никого не исключая со съезда, вручило власть этому правительству [2: с. 44–45]. В то же время в резолюции Центральный Комитет подтвердил, «что, не исключая никого со II Всероссийского съезда Советов, он и сейчас вполне готов вернуть ушедших и признать коалицию этих ушедших в пределах Советов, что, следовательно, абсолютно ложны речи, будто большевики ни с кем не хотят

разделить власти» [2: с. 45]. При этом было однозначно сказано, что «абсолютно ложны утверждения, будто большевистское правительство против коалиции с крестьянами. Напротив, ЦК заявляет, что земельный закон нашего правительства, целиком списанный с эсеровского наказа, доказал на деле полную и искреннейшую готовность большевиков осуществлять коалицию с огромным большинством населения России» [2: с. 45–46].

В этот же день, вечером, состоялось заседание ВЦИК, на котором левые эсеры выступили с декларацией, обвинявшей большевиков в диктаторской политике, и предложили пересмотреть вопрос о платформе соглашения всех социалистических партий. Во время заседания большевистской фракции ВЦИК были приняты поправки к резолюции ЦК РСДРП (б), которые содержали уступки эсерам и меньшевикам. Эта резолюция, предусматривающая продолжение переговоров всех партий о власти, была принята ВЦИК. Ленин на следующий день писал, что «вчера на заседании ЦИК большевистская фракция, при прямом участии членов ЦК из состава меньшинства, открыто голосовала против постановления ЦК (по вопросу о численном и персональном представительстве нашей партии в составе правительства)», характеризуя это, как политику, явно направленную против основной линии большевистской партии [4: с. 48].

3 ноября на очередном заседании совещания партий при Викжеле, меньшевик Мартов и другие потребовали от Совнаркома прекращения арестов, отмены декрета о закрытии «буржуазных» газет. Большевистская делегация ни на какие уступки не согласилась и никакого решения о власти принято не было. В этот же день на заседании Совета народных комиссаров Ленин выступил против всяких соглашений с Викжелем [3]. На следующее заседание согласительной комиссии при Викжеле большевики не пришли.

Опять же 3 ноября Ленин пишет ультиматум большинству ЦК РСДРП (б) меньшинству, приглашает к себе в кабинет каждого члена ЦК поодиночке, знакомит с текстом и предлагает подписать. В этом заявлении он говорил о том, что политика партии большевиков для данного момента определена в резолюции, предложенной товарищем Лениным и принятой ЦК 2 ноября. Резолюция объявляла изменой делу пролетариата всякую попытку навязать большевикам уклонение от власти и это является основной линией политики РСДРП (б), вытекающей из ее борьбы против соглашательства, которая составляет сейчас революционную сущность большевизма. Эта линия является безусловно обязательной для всех членов партии, и в первую очередь для меньшинства ЦК. От меньшинства был потребован категорический ответ в письменной форме на вопрос, обязуется ли меньшинство проводить ту политику, которая была сформулирована в принятой ЦК резолюции. Если ответ будет неопределенным, то ЦК обратится к партийным организациям и чрезвычайному партийному съезду с предложениями: либо партия должна поручить сформировать новую власть оппозиции вместе с ее союзниками, либо партия одобрит единственно возможную революционную линию и тогда предложит представителям

оппозиции «перенести свою дезорганизаторскую работу за пределы нашей партийной организации» [4: с. 47–49].

4 ноября Каменев, Рыков, Милютин, Зиновьев и Ногин объявили о своем выходе из ЦК РСДРП (б). В этот же день, на заседании Совнаркома группа его членов, в которую входили Ногин, Рыков, Милютин, Теодорович, Шляпников и некоторые другие, заявили о своем выходе из состава Совета народных комиссаров.

В заявлении, от имени этой группы, с которым выступил народный комиссар торговли и промышленности, председатель Московского совета Ногин, было заявлено: «Мы стоим на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий. Мы считаем, что только образование такого правительства дало бы возможность закрепить плоды героической борьбы рабочего класса и революционной армии в октябрьско-ноябрьские дни. Мы полагаем, что вне этого есть только один путь: сохранения чисто большевистского правительства средствами политического террора. На этот путь вступил Совет народных комиссаров. Мы на него не можем и не хотим вступать. Мы видим, что это ведет к отстранению массовых пролетарских организаций от руководства политической жизнью, к установлению безответственного режима и к разгрому революции и страны. Нести ответственность за эту политику мы не можем и поэтому слагаем с себя пред ЦК звание народных комиссаров» [7: с. 44].

Через несколько дней ЦК РСДРП (б) принял решение: в связи с несоответствием между линией ЦК и большинства фракции ЦИК отстранить от председательства в ЦИК Каменева. Фракция левых эсеров высказала свое сожаление по этому поводу.

А 7 ноября в газете «Правда» было опубликовано написанное Лениным специальное обращение от ЦК РСДРП (б) «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России». В нем Ленин еще раз подчеркивал: «Второй Всероссийский съезд Советов дал большинство партии большевиков. Только правительство, составленное этой партией, является поэтому Советским правительством» [5: с. 72].

Несколько позже большевики будут все-таки вынуждены включить в состав правительства представителей Партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). Но левые эсеры выйдут из состава правительства в марте 1918 года в знак протеста против сепаратного Брестского мирного договора, заключенного большевиками с Германией и ее союзниками.

С этого времени на многие десятилетия советское правительство снова станет только однопартийным.

Литература

1. Ленин В.И. Постановление об образовании рабочего и крестьянского правительства // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 28–29.

2. *Ленин В.И.* Резолюция ЦК РСДРП (б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК 2 (15) ноября 1917 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 44–46.
3. *Ленин В.И.* Выступление на заседании СНК 3 (16) ноября 1917 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 50.
4. *Ленин В.И.* Ультиматум большинства ЦК РСДРП (б) меньшинству // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 47–49.
5. *Ленин В.И.* От Центрального Комитета Российской социал-демократической партии (большевиков). Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 72–76.
6. Первое Советское правительство. Октябрь 1917 – июль 1918 / под ред. А.П. Ненарокова. М.: Политиздат, 1991. 461 с.
7. Переписка на исторические темы: Диалог ведет читатель / сост. В.А. Иванов. М.: Политиздат, 1989. 494 с.
8. *Плеханов Г.В.* Открытое письмо к петроградским рабочим // Вопросы истории. 1989. № 12. С. 102–106.
9. *Троцкий Л.Д.* К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. 447 с.

Literatura

1. *Lenin V.I.* Postanovlenie ob obrazovanii rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. M.: Politizdat, 1974. T. 35. S. 28–29.
2. *Lenin V.I.* Rezolyuciya CK RSDRP (b) po voprosu ob oppozicii vnutri CK 2 (15) noyabrya 1917 g. // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 35. M.: Politizdat, 1974. S. 44–46.
3. *Lenin V.I.* Vy'stuplenie na zasedanii SNK 3 (16) noyabrya 1917 g. // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 35. M.: Politizdat, 1974. S. 50.
4. *Lenin V.I.* Ul'timatum bol'shinstva CK RSDRP (b) men'shinstvu // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 35. M.: Politizdat, 1974. S. 47–49.
5. *Lenin V.I.* Ot Central'nogo Komiteta Rossijskoj social-demokraticheskoj partii (bol'shevikov). Ko vsem chlenam partii i ko vsem trudyashhimsya klassam Rossii // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 35. M.: Politizdat, 1974. S. 72–76.
6. Pervoe Sovetskoe pravitel'stvo. Oktyabr' 1917 – iyul' 1918 / pod red. A.P. Nenarokova. M.: Politizdat, 1991. 461 s.
7. Perepiska na istoricheskie temy': Dialog vedet chitatel' / sost. V.A. Ivanov. M.: Politizdat, 1989. 494 s.
8. *Plexanov G.V.* Otkry'toe pis'mo k petrogradskim rabochim // Voprosy' istorii. 1989. № 12. S. 102–106.
9. *Troczkij L.D.* K istorii russkoj revolyucii. M.: Politizdat, 1990. 447 s.

A.I. Yuriev

The Struggle of Various Political Forces for the Formation of the First Soviet Government (End of October – Beginning of November 1917)

The article considers the course of struggle of various political forces for the formation of the first Soviet government in late October – early November 1917.

Keywords: government; the Council of people's commissars; the Bolsheviks; the socialist-revolutionaries; the Mensheviks.